

МАЙК ОМЕР

ПЛАМЯ ОДЕРЖИМОСТИ

INSPIRIA

Москва

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»
Виктор Метос «Лживая правда»
Ребекка Дзанетти «Одиннадцать подснежников»

МАЙК ОМЕР

ПЛАМЯ ОДЕРЖИМОСТИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-57

Mike Omer
A BURNING OBSESSION

© 2022 by Michael Omer

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Омер, Майк.

О-57 Пламя одержимости / Майк Омер ; [перевод
с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо,
2025. — 544 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры
о психологах-профайлерах). (клатчбук).

ISBN 978-5-04-210360-5

Когда при загадочных обстоятельствах несколько человек
сгорели заживо в своих домах, Эбби Маллен, переговорщик поли-
ции Нью-Йорка, сразу почувствовала: ужасы прошлого вернулись.
Еще девочкой Эбби чудом спаслась от пожара, устроенного Мои-
сеем Уилкоксом, фанатичным лидером секты. Он считался мерт-
вым в течение тридцати лет. Но теперь на всех местах преступле-
ний остались его следы...

Тем временем поджоги заинтересовали ФБР, и на след Моисея
встает гроза серийных убийц, гениальный профайлер Зои Бентли.
Прежде Зои не приходилось иметь дела с сектантами. Ей нужен тот,
кто понимает мысли Моисея, — кто-то вроде Эбби Маллен...

Для Эбби это огромный стресс. Многие воспоминания она мечтает
похоронить навсегда: о культе, отравившем ее детство, о пожаре, убив-
шем ее семью, и о человеке, его устроившем... Но неожиданно тандем
профайлера и переговорщика начинает работать. Охота на убийцу про-
должится — даже если придется растаскивать пылающие головешки
прошлого Эбби голыми руками...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Лисочкин А., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210360-5

Глава 1

Он так долго смотрел в ночное небо, что заболел затылок. За все эти годы Моисей исколесил всю страну, видел небеса из сотен мест, но не мог припомнить, чтобы ночь была такой ясной и первозданной, как здесь, в Вайоминге. Он почти чувствовал на себе тяжесть небес, придавливающих его к этим плоским равнинам. Здесь было легко вспомнить, что Господь Бог начал создавать мир с того, что разделил его надвое. Куда ни глянь, повсюду горизонт был столь же плоским и пустым — каким, вероятно, был на второй день Сотворения.

Портил его идеально ровную линию лишь маленький фермерский домик к востоку от них. Нарушающий все это первозданное совершенство изъяз, который Моисей Уилкоккс намеревался исправить.

Он опустил голову, не обращая внимания на желание помассировать шею. Дыхание вырывалось у него изо рта облачками тумана, холод зимней ночи пробирал до костей, но Моисей не обращал внимания и на это. Его последователи наблюдали за происходящим, благоговейно притихнув, и сей-

час было не время проявлять слабость. Он позволил своему взгляду скользнуть по множеству лиц перед собой — все с нетерпением ждали, когда он заговорит. Моисей намеренно затянул молчание, по своему опыту точно зная, насколько далеко нужно зайти. Позволив напряжению всё нарастать, пока оно не станет почти невыносимым, и разрядить его прямо перед тем, как оно прорвется само собой.

— И сказал Бог: «Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды». — Голос Моисея гремел, перекрывая ветер. — «И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь... небом»¹.

Он вновь поднял голову. Прихожане проследили за его взглядом, тоже задрав головы.

Моисей набрал полную грудь воздуха.

— Мы пришли сюда всего восемнадцать дней назад. Оказавшись здесь, мы надеялись найти место, в котором сумели бы наконец обрести покой. Место, где трудолюбивые мужчины и женщины заключили бы нас в свои объятия и были бы готовы услышать правду. — Он постепенно понижал голос, пока тот не стал уже едва слышимым, заставляя своих прихожан податься ближе и затаить дыхание, чтобы уловить его слова. — Но это вовсе не то, что мы здесь нашли.

¹ Быт. 1:6–8. — Здесь и далее библейские цитаты приводятся в синодальном переводе.

Печальные покачивания головами в толпе. Нет, это и вправду не то, что они нашли. Совсем не то.

— Вместо этого мы столкнулись со злом и темными сердцами! С людьми, которые настолько сбились с пути, что их уже невозможно направить. А ведь мы пытались! Анна Кларк каждый день ходила от двери к двери, умоляя людей прийти на наши проповеди... Джонатан Холл разослал тысячи листовок...

Моисей отыскал взглядом названных им людей, проследив, как те сияют от гордости, и зная, что теперь они будут трудиться вдвое усердней — и что остальные тоже будут трудиться усердней при виде того, как он хвалит тех, кто ему угодил.

— Не все из нас сделали всё, что могли, но я уверен, что они будут стремиться к лучшему.

Его взгляд метнулся в сторону Бенджамина и на пару секунд задержался на нем, пока Моисей не убедился, что упрек воспринят. Бенджамин опустил голову, а люди вокруг него слегка расступились. Отлично. В ближайшие недели никто и не подумает заговорить с Бенджамином. Никто даже не взглянет в его сторону. А в их сплоченной общине подвергнувший остракизму будет чувствовать себя отверженным каждую секунду на дню.

— Но как бы мы ни старались, некоторых мужчин и женщин уже почти невозможно спасти. Они нуждаются в том, чтобы мы указали им путь. Ибо если эта наша святая миссия спасет от неугасимого

адского огня хотя бы одного человека, то мы спасем от вечных мучений и всех остальных!

Дрожа от собственной убежденности, Моисей видел, как его пыл отражается на лицах его паствы.

— Некоторые люди — завзятые грешники, кои столь далеко отклонились от верного пути, что лишь огонь способен очистить их души. Будь то адское пламя... — Он позволил своему взгляду задержаться на зажженных факелах, которые держали его люди, и повысил голос: — Или же рукотворный огонь!

Шестеро мужчин выступили вперед, подхватив канистры с бензином. Пройдя по обледенелой гравийной дорожке к дому, они стали плескать едко пахнущей жидкостью на его облупленные беленые стены. Трое из них вошли внутрь, и Моисей мог смутно различить в темноте, как они поливают бензином пол и какую-то ветхую мебель.

Подойдя к одному из мужчин, он протянул руку.

— Дай-ка мне, дитя мое.

Мужчина, коренастый фермер по имени Ричард, башней возвышался над Моисеем, но и тот словно съежился в благоговейном страхе, когда к нему обратились напрямую.

— Она довольно тяжелая, Отец.

Моисей ничего не ответил — просто всё так и держал руку протянутой, недобро прищурившись. Ричард заморгал и передал ему канистру.

Та и вправду оказалась достаточно увесистой, а ее поверхность маслянисто поблескивала от выплес-

нувшего на нее бензина, сразу испачкавшего руки и одежду, но Моисея это не волновало. Он плеснул жидкостью на стену, вдыхая резкий, пьянящий запах; сердце у него гулко забилося, как в тот самый первый раз. С годами это уже стало частью общей жизненной рутины. Такой же, как проповеди, еда, долгие поездки, молитвы... Но это было единственным, что никогда не теряло своей остроты. Единственным, что оставалось ярким, первозданным и чистым.

Моисей обошел дом, хрустя ногами по тонкому снегу и тщательно поливая стену бензином, пока канистра не опустела. Он проследил, как последние несколько капель стекли на замерзшую землю, после чего отступил и вернул канистру Ричарду, который неотвязно следовал за ним.

Возвращаясь к остальной своей пастве, Моисей обвел взглядом обращенные к нему лица, ощутив, как его захлестывает волна любви. Он готов был умереть за каждого из них. И они готовы были умереть за него.

Некоторые из них уже это сделали.

— Господствующее христианство сбилось с пути, вводя в заблуждение верующих! — провозгласил Моисей, наблюдая, как пламя факелов колышется на ветру. — Они утверждают, что Бог есть любовь. Но забывают при этом, что Он — это очень многое. Бог — это еще и возмездие!

Возбужденные крики согласия, пламенные «аминь!».

— Господь Бог желает воздаяния для своей паствы!

Теперь уже они все до одного кричали, подавшись вперед и воздев над головой руки; лица их исказились в религиозном экстазе.

— Бог ваш есть огонь поядующий, Бог ревнитель!¹

Вскинутые кулаки, истошные призывы к вере, широко раскрытые глаза... Люди едва могли сдерживать побуждение рвануться вперед. Момент был самый подходящий.

Подняв палец, Моисей взревел:

— «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»² Пробыл час для второго крещения!

Глаза собравшихся раскрылись еще шире, лица были полны восторга и ликования. Моисей улыбнулся своей пастве в ответ, зная, что именно они сейчас чувствуют. Тот священный момент, когда ты — это часть Божьей воли. Те, кто держал факелы, шагнули вперед — желтые огоньки затрепетали на ветру, — подошли к дому и почти как один прикоснулись факелами к его стенам.

В воздух с ревом взметнулись огромные языки пламени, дико заплесав на ветру, внезапно накативший жар вытеснил холод из воздуха. Один из муж-

¹ Втор. 4:24.

² Лк. 12:49.

чин с воплем отскочил назад, вызвав тревожные крики. Рукав у него был охвачен огнем, и всепоглощающее пламя лишь еще больше разрасталось, пока он в панике размахивал руками. Люди бросились к нему, схватили, оттащили от пылающего дома и повалили на землю, принялись катать по снегу и жидкой грязи, сиюсь задуть пламя. Мужчина все еще стонал, но болезненная гримаса у него на лице смешивалась с ликующей улыбкой. Быть опаленным священным огнем крещения было знаком чести в их церкви, и он будет с гордостью носить эти шрамы.

Моисей отвел взгляд от мужчины и вновь уставился на огонь — пламя было таким ярким, что резало глаза. Валящий в небо черный дым кувыркался и закручивался, когда ветер подхватывал его и уносил прочь. Моисей почувствовал, как ноги сами несут его все ближе и ближе к огню, жар которого иссушал кожу и искажал очертания дома в слезящихся глазах — сила пламени буквально заворожала его. И тут изнутри донесся истошный крик. Грешник проснулся. Отлично. Во время крещения лучше бодрствовать, чтобы в полной мере ощутить, как сгорают твои грехи, когда ты вновь воссоединяешься с Христом. Моисей слушал, как крики грешника становятся все громче, перемежаясь отчаянными мольбами о помощи.

Стоял он лицом к своим последователям, спиной к огню. Благоговейный трепет наполнял их глаза, когда они смотрели на него в ответ, неисто-

во пляшущее пламя окрашивало ночь ярко-оранжевым сиянием, дым окутывал его черным саваном, мерцающие угольки плавали над ним. Моисей с нетерпением ждал, когда Господь наконец заговорит с ним, и вскоре ощутил это: побуждение настолько сильное, настолько глубинное, что могло исходить только лишь от Него — небесный знак того, что час опять пробил. Он почувствовал, как туго натянулись штаны в промежности, когда святая сила укрепила его.

К нему подошла Анна.

— Отец, нам пора уходить.

— Пока что рано, — бросил в ответ Моисей. — Имена!

— Отец, у нас уже нет времени! Скоро приедут пожарные и полиция, и...

— Имена! — рявкнул он на нее.

Поспешно, дрожащей рукой, она сунула ему листок с тремя именами. Моисей прочитал написанное и поднял взгляд, чтобы отыскать трех женщин из своей паствы. Ага, вон они... Одна лет тридцати, с маленьким пухленьким лицом. Вторая помоложе и похудошавей, передние зубы у нее выступают вперед из-за неправильного прикуса. А вот третья... ах!

Дженнифер было всего девятнадцать, и присоединилась она к его пастве не так уж давно, вместе с сестрой. Длинные волосы, спадающие чуть ли не до бедер... Нежное личико... Многообещающие выпуклости под тканью блузки... Наблюдая за ней и чувствуя,

как чаще забилося сердце, он понял, что Бог уже сделал свой выбор. Нынешней ночью это будет она.

Моисей подошел к ней и взял за руку. Глаза ее были полны восторженного возбуждения и ужаса.

— Пойдем со мной, — негромко произнес он, после чего повел ее прочь, в поля, подальше от остального своего стада.

Дом позади них вовсю полыхал, жар обжигал ему спину. Крики о помощи изнутри превратились в отчаянные бессловесные вопли.

— Ты готова выносить моего ребенка? — строго спросил он.

— Я... Да, конечно. Но...

— Тогда раздевайся.

— Но... они всё еще могут видеть нас!

При виде ее беспокойства Моисей лишь отмахнулся.

— Таково желание Господа. Имеет ли значение, смотрит ли на нас кто-нибудь? Ну давай же, быстреей!

Дрожащими пальцами Дженнифер принялась расстегивать блузку. Оранжевые языки пламени мерцали на ее обнаженной коже, дым клубился вокруг них, дышать становилось все труднее.

Потеряв терпение, Моисей разорвал блузку. И, охваченный вожделением, которое могло быть лишь силой Господней, вскоре уже лежал с девушкой на тающем снегу.

Крики грешника позади них наконец смолкли.

Глава 2

Присев на капот своей машины, лейтенант Эбби Маллен внимательно разглядывала обугленные остатки фермерского дома. За последние три недели она изучила десятки задокументированных случаев поджогов и лично посетила места пяти из них. И выяснила, что у каждого сгоревшего строения — свой собственный неповторимый облик. У некоторых сохранились почерневшие стены, от других же остался лишь скелетоподобный каркас. В кучах мусора таились остатки жизни тех, кто некогда обитал здесь, — полурасплавленная кукла, или разбитые керамические горшки, или искореженный книжный шкаф с сотнями обугленных книг... Кое-где сквозь остатки рухнувших стен можно было заглянуть прямо на задний двор.

От этого дома практически ничего не осталось. Из руин торчала лишь одинокая почерневшая балка. Среди обломков Эбби углядела что-то, что некогда могло быть диваном. Чуть дальше виднелся металлический остов холодильника. Пепел окрасил снег вокруг строения в серый цвет, смешавшись с многочисленными следами шин пожарных и полицейских машин и случайных прохожих.

Дом был огорожен желтой лентой с надписью «Место преступления», трепещущей на холодном ветру. Черные руины зловеще выделялись на тонком морозном покрывале, укутавшем окрестные поля. Эбби поеживалась от холода — пробирающий до